

ЯЗЫКОВЫЕ КАТЕГОРИИ В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ (К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ)

В общем контексте научных разысканий в лингвистике и смежных с ней областях научного знания за последнее десятилетие выделилась как особое направление когнитивная лингвистика. Одной из главных ее задач является решение проблемы «соотнесения языковых структур со структурами человеческого опыта, структурами знания и мнения о мире» [Е.С. Кубрякова] и об «упаковке» этих знаний и представлений.

Утвердившаяся в современной науке идея о категориальной форме их существования позволяет ставить и решать «вопрос о природе языковых категорий... в контексте пристального исследования когнитивной функции языка во всех ее проявлениях» [Н.Н. Болдырев]. Тем самым изучение категорий естественного языка переходит в плоскость когнитивно-дискурсивной парадигмы, то есть объективно совершается выход за пределы уже освоенных лингвистической наукой территорий. При этом очень важно понять, откуда вообще берется так называемая «новая реальность» и что дает ей право на существование. И, разумеется, ответить на этот вопрос не может ни одно отдельно взятое исследование, поскольку речь идет о проблеме глобальной, предопределяющей пути развития и направление движения научно-лингвистической мысли XXI века. Именно поэтому принципиально важная, главенствующая роль должна быть отведена подходам к изучаемому явлению, то есть методологическим основаниям когнитивных исследований.

Нам хотелось бы осветить некоторые значимые, на наш взгляд, стороны этой проблемы. Прежде всего, решение вопросов о категориальном устройстве языка предполагает разграничение онтологических и гносеологических аспектов языковых категорий и языковых функций при всей очевидности их тесной взаимосвязи. Так, разные функции двух основных типов языковых значений – грамматического и лексического – реализуются в двух типах категоризации, соответственно лексической и грамматической, а дифференциация двух вышеназванных аспектов дает возможность осмыслиения природы данных категорий как принципиально отличной друг от друга. Естественными для языка категориями оказываются грамматические, для которых характерна прототипическая структура, а не лексические (аналоговые), логические по своей природе [Н.Н. Болдырев].

Прототипический подход в изучении языковых категорий является универсальным и обладает мощной объяснительной силой теоретического обоснования системного описания той или иной категории. С его помощью удается показать, на каком основании выделяется данная категория, как происходит процесс формирования категоризующих ее элементов. Таким обра-

зом структурируется соответствующий фрагмент картины мира в сознании говорящего.

В содержании языковых категорий синтезированы два типа знания говорящего об окружающей действительности: знание языковое и неязыковое. Для объективации этих типов знания в языке предусмотрены специальные формы и способы репрезентации, выявляемые и используемые в процессе категоризации. Когнитивно-дискурсивный подход к языку выдвигает «дополнительные аргументы, позволяющие ставить вопрос о необходимости установления недостающих звеньев (категорий и групп категорий) в существующих моделях системы семантических категорий русского языка» [Е.В. Клобуков], и дает возможность «установить, как репрезентирован мир в сознании человека и какие форматы/структуры знания можно выделить в представлении опыта взаимодействия человека со средой» [Е.С. Кубрякова].

В частности, в большинстве случаев доказывается существование специальной когнитивной структуры, которая, обеспечивая хранение и использование знаний о действительности, отвечает за возникновение и формирование понятийного содержания той или иной категории. Такой структурой является концепт – ментально обусловленное образование с собственными философскими, логическими, психологическими и собственно лингвистическими основаниями. Безусловно, постулат о концептуальной основе категорий, и прежде всего грамматических, является одним из важнейших в методологической базе всякого исследования и детерминирует особую технологию изучения и описания концептов – с опорой на понятия *прототип* и *инвариант* [А.В. Бондарко]. Выделение прототипического компонента в структуре категории, в свою очередь, предполагает установление *интерпретационного компонента* концепта, в том числе и через концептуальные признаки.

Так, например, когнитивно-дискурсивный подход дал возможность обратиться на новой методологической основе к исследованию феномена желания, а именно: систематизировать все средства и способы репрезентации данной категориальной семантики в виде специальной речемыслительной категории желательности-оптативности, единицы которой активно функционируют в категориальном пространстве языка. Категориальная семантика оптативности (желательности) получает грамматическую и/или лексико-синтаксическую интерпретацию в системе языка в пределах конкретного высказывания. Средства и формы передачи желательности объективны, поскольку заложены в языковой системе. Вместе с тем выбор этих средств и форм – прерогатива говорящего: в его распоряжении находится весьма значительная по объему и разветвленная система способов, предназначенных для выражения самых разных видов желаний. Эта система отличается ядерно-периферийной организацией, причем вопрос о том, какие показатели составляют ядро категории, а какие формируют ее периферию, пока остается дискуссионным. Так, на роль ядерного средства могут претендовать, как минимум, три показателя: формы глагольного наклонения (*Съел бы я конфету*),

частица *бы*, взятая вне категории наклонения (*Кофейку бы сейчас...*) и глаголы типа *хотеть*, *желать* и под. (*Хочется съесть конфету*; *Желал бы я сейчас кофейку*). Иными словами, возникает вопрос о прототипических средствах категории оптативности. Ядерно-периферийный способ организации данной категории предполагает выделение частицы *бы* в качестве инвариантного показателя оптативности. Совместно с независимым инфинитивом *бы* образует особую аналитическую форму желательного наклонения, предназначенную для выражения грамматической оптативности и свидетельствующую о динамизме грамматической системы языка: *Встретиться бы нам поскорее*. *Отдохнуть бы* и т.п. Многие формы представления оптативности являются результатом межкатегориального взаимодействия и составляют переходную зону между полями желательности и побудительности, желательности и возможности, желательности и необходимости.

Исследование концептуального пространства языка в последнее время стало весьма популярным, равно как и использование понятия *концепт* применительно к различным исследовательским стратегиям. В результате современная наука о языке располагает самыми разными трактовками этого явления, что неизбежно приводит к размытости, нечеткости его границ. Особенно сложно дать однозначное, универсальное определение концепта [Ср.: Павленис 1986: 241; Колесов 1991: 38; Вежбицкая 1991: 85; Кубрякова 1996: 90-92; Болдырев 2000: 23-29; Степанов 2001: 42,43; Чернейко, Долинский 1996: 21; Красных 2003: 272; Алефиренко 2005: 11 и т.д.]. Объяснением этому может служить как сложность и неоднозначность самого понятия *концепт*, так и тот факт, что различие определений подразумевает нетождественность объекта, если не наличие разных объектов. Так, когда речь идет о концепте универсально-логическом, с одной стороны, и о концепте национально-культурном, с другой, то сдва ли удастся синтезировать их принципиально отличные свойства в одной дефиниции. В связи с этим нетрудно сделать вывод о необходимости признания того, что существуют концепты и концепты, либо некие виды концептов, что представляется спорным. Во избежание разрушения синергетической целостности объекта целесообразнее было бы использовать при исследовании концептов многоаспектный подход, то есть учитывать их сложную, многоплановую природу, разнообразие способов формирования, специфичность презентации и т.д. В этом случае считаем целесообразным выделить наиболее значимые аспекты: лингвофилософский, логический, психолингвистический, социолингвистический, лингвокультурологический, лингвокогнитивный и собственно лингвистический. Многоаспектное исследование концептосферы языка как нельзя лучше отражает антропоцентрическую природу языка.

Методология исследований в когнитивно-дискурсивном направлении реализует глубинную, имманентную взаимосвязь категорий сознания и языка. Рассмотренная нами проблема отражает перспективы новых парадигм лингвистической науки XXI века.